

структурой. Однако как генезис этих насаждений, так и их дальнейшая судьба — неодинаковы.

В пределах каждого класса поемности имеются оптимальные условия, когда типы леса достигают наиболее сложных структур.

Шкала увлажнения тоже несколько детализирована. В исходной схеме эдактопов, разработанной П. С. Погребняком, фигурирует 6 градаций увлажнения. У меня имеется 8 ступеней, более полно и точно отражающих специфику степной зоны.

Таким образом, можно видеть, что по сравнению с исходной схемой ряд трофогенного замещения несколько раздвигается. Особенно это заметно в пределах группы D, где имеется целый ряд нюансов лесорастительных условий, которым в природе ясно отвечают особые типы леса.

Вообще, если какую-нибудь научную идею считать догмой, ее трудно со всей полнотой приложить к любым условиям. Но если считать, что определенные принципиальные установки могут быть подвергнуты в тех или иных условиях определенным изменениям, развитию, тогда принципы типологии, разработанные Погребняком, могут найти применение в любой почвенно-ботанической зоне.

Схема лесов юго-востока УССР разработана уже 8 лет назад и получила определенную апробацию наших лесоустроителей. В частности, в этом году «Леспроект», пользуясь нашей схемой поемных лесов, производил лесоустроительные работы в них от Запорожья до Херсона на площади 200 тыс. га.

Все это свидетельствует, что эта схема, отражающая для степной территории важнейшие факторы, характерные для степи, может быть целиком применима на нашем степном юге.

Демонстрацией этой схемы я хочу ответить на выступления некоторых участников совещания, которые обвиняли типологию Погребняка в том, что в ней 24 клетки и что в это «прокрустово ложе» невозможно вместить все разнообразие типов леса.

Проф. Б. Д. ЖИЛКИН

(Белорусский лесотехнический институт)

Принципиальных различий между двумя направлениями я не вижу и противопоставление лесоводственного направления фитоценологическому считаю неправильным.

Важнейшим критерием для суждения о сходстве и различии научных школ служит даваемое ими определение понятий рассматриваемых явлений. С этой точки зрения определение леса как взаимопроникающего комплекса лесных растений, животных и занятой ими среды, сделанное П. С. Погребняком, мало чем отличается от определения леса как биогеоценоза, данного В. Н. Сукачевым.

Однако установление типов этого крупного природного единства у П. С. Погребняка производится не по фитоценозу, а по эдактопу. Разъяснение причин разного подхода двух основных лесотипологических направлений к раскрытию целого по части было дано еще проф. Е. В. Алексеевым¹. По Алексееву, эдафический подход украинских типологов к установлению типов леса объясняется нарушением естественного

¹ Е. В. Алексеев. Типы украинского леса, 1925.

растительного покрова на территории Украинской ССР хозяйственными воздействиями, «вторичным происхождением» большинства лесов УССР и большей устойчивостью в этих условиях почвенных признаков.

Исходя из диалектико-материалистического миропонимания, мы, очевидно, под лесом должны понимать лесной биогеоценоз, т. е. такое единство растений, животных и среды, которое сложилось под влиянием изменчивости, наследственности и выживаемости организмов в определенных условиях физико-географической среды и в котором господствующая группировка деревьев оказывает влияние на подбор состава, на форму, строение, рост и развитие всех живых организмов и на их местобитание — климат и почвенно-грунтовые условия.

Под типом леса мы понимаем закономерно повторяющиеся в данной лесорастительной области участки леса, однородные внутри себя и отличающиеся от соседних по особенностям состава, взаимосвязей и обмена веществ господствующей группировки деревьев и по особенностям реагирования их на хозяйственные воздействия.

Отправляясь от этих понятий, можно привести много примеров народнохозяйственного значения лесной типологии.

Нарушенный пожарами обмен веществ сосны, в частности и в особенности азотистое голодание ее — первопричина превращения высокопродуктивных сосняков-зеленомошников в малопродуктивные сосняки вересковые.

Вереск, индикатор успешных процессов прорастания семян и укоренения всходов сосны, незаслуженно относился к показателям успешного ее возобновления, так как сильно ограничивает ее рост, конкурируя с ней за свет, почвенное питание и влагу.

Задерживая процесс смыкания молодняка, вереск создает благоприятную среду для размножения вредителей сосны — пластинчатоусых, подкорного клопа, корневой губки и других, что приводит к превращению леса в новый негативный тип растительности — вересковые пустоши.

В результате выжигания лесов в районах фашистского нашествия площадь сосняков с пониженной продуктивностью сильно возросла, и в Белорусской ССР составляет около 40% ее лесного фонда. Это требует безотлагательного обогащения азотом почв в сосняках вересковых и брусничниковых.

Одним из наиболее простых способов решения указанной задачи — обогащения почвы сосняков вересковых и брусничниковых биологическим азотом, с использованием известных указаний Д. Н. Прянишникова, Е. В. Алексеева и других, является путь междурядной культуры многолетнего люпина.

Иллюстрацией эффективности этого мероприятия может служить результат учтенного мною осенью 1949 г. опыта по влиянию многолетнего люпина на культуру сосны. Опыт был заложен в 1934 г. лесничим Бремлем в 11-летних сосновых культурах в 26-м квартале Негорельского учебно-опытного лесхоза Белорусского лесотехнического института. За 15 лет на участке с междурядной культурой люпина прирост общей органической массы сосны увеличился по сравнению с контролем на 105%, ствольной массы — на 105%, корней — на 220%, сучьев и ветвей — на 63%, в том числе всей хвои — на 42%, световой хвои — на 36%. Вереск оказался полностью вытесненным люпином. Поверхностно развитая в сосняке вересковом корневая система сосны стала развиваться в глубь почвенной толщи, улучшив процесс перекачивания питательных веществ из одних почвенных горизонтов в другие. Э

в свою очередь привело к увеличению мощности горизонтов A_0 и A_1 . Освещенность под пологом по сравнению с контролем понизилась в 2,5 раза. Значительно улучшилось строение древостоя.

В результате сосняк вересковый IV бонитета превратился в сосняк люпиновый II бонитета. При этом значительно улучшившаяся структура древостоя и корневых систем гарантирует длительное устойчивое повышение продуктивности сосняка люпинового. Повысившаяся на 20% густота заселения сосной позволяет предполагать значительное улучшение качества древесины. Покров из многолетнего люпина повысил устойчивость сосняка против пожаров и повреждений вредителями. Оценка влияния леса на водный баланс по моей классификации повысилась на один балл.

Полагаю, что наше совещание придет к согласованию двух существующих направлений в лесной типологии и единая советская лесотипологическая школа успешно разработает способы активного изменения и улучшения наших типов леса в направлении, нужном для народного хозяйства.

Канд. биол. наук Ю. П. БЯЛЛОВИЧ

(Украинский научно-исследовательский институт агролесомелиорации)

Надо сказать, что ни та, ни другая лесотипологическая школа пока не дала для степной зоны исчерпывающей классификации условий местопроизрастания. Как практически мы, агролесомелиораторы, подходим к этому делу? За основу выделения тех или иных участков под защитные насаждения мы принимаем почвенную разность. Почвенная разность включает тип почвенной механической разности и затем материнской и подстилающей породы.

Сама по себе, однако, почвенная разность далеко не всегда может удовлетворить практиков. Прежде всего, при одной и той же почвенной разности возможны самые различные микроклиматические условия. Возьмем, например, почвенную разность — украинский чернозем средне-смутый. При одинаковом уклоне местности одни участки (при закрытой форме макрорельефа) являются морозобойными, другие нет. В первом случае мы создаем дубовые насаждения, во втором — ореховые леса. Поэтому необходимо, чтобы наша типологическая классификация отражала не только почвенные разности, но и те микроклиматические условия, которые могут быть внутри одной почвенной разности.

Далее возьмем такую почвенную разность, как среднесолонцеватый чернозем; одни участки этой разности могут быть чистыми, другие — сильно засоренными вострыком. Совершенно ясно, что проектируемые для этой почвенной разности культуры в разных случаях дадут различный эффект.

Интересно сравнить соотношение между типами, установленными типологами той или иной школы, и основой всякого мероприятия в агролесомелиорации — почвенной разностью. Оказывается, что каждой почвенной разности соответствует особый биогеоценоз. Что касается фитоценоза, то в силу известного явления — биологической равноценности местообитаний, при двух почвенных разностях могут быть разны фитоценозы одного типа.

Что же касается типов школы Алексея Погребняка, то сплошь и рядом одному типу их соответствует большое количество почвенных разностей, сильно друг от друга отличающихся. В один тип здесь могут